

Л.В. СОФРОНОВА, доктор исторических наук, профессор, НГПУ им. К.Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, e-mail: lidiasof@yandex.ru

В.Н. ЕРОХИН, доктор исторических наук, профессор, Нижневартковский государственный университет, e-mail: erohin_vladimir@inbox.ru

ДЖ. КОЛЕТ И УСТАВ СОБОРА СВ. ПАВЛА: ПОПЫТКА РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕРКОВНОЙ РЕФОРМЫ

L.V. Sofronova, V.N. Erohin

JOHN COLET AND STATUTES OF THE CATHEDRAL OF ST. PAUL: ENDEAVOUR OF CHURCH REFORM

В статье исследуются два памятника канонического права начала XVI в. – комментированный конспект устава лондонского собора св. Павла (1506) и дополнение к уставу относительно уставных каноников (1518), составленные деканом собора Дж. Колетом. На основе сравнительного анализа этих текстов и сопоставления их с каноническими опытами других английских церковных иерархов делается вывод о том, что задолго до начала Реформации в католической церкви в Англии предпринимались попытки осуществления клерикальной реформы с целью духовно-нравственного обновления клира.

Ключевые слова: капитул, каноник, устав, каноническое право, Реформация, католическая церковь.

The article deals with two documents of canon law from the beginning of XVIth century: annotated synopsis of the Statutes of London St. Paul Cathedral (1506) and the addition to the Statutes regarding canons regular (1518) composed by John Colet, the Dean. On the basis of comparative analysis of these texts and after comparing the texts with the Statutes of other English church hierarchs the authors concluded that the Catholic Church in England tried to implement clerical reforms for the spiritual and moral renewal of the clergy long before the Reformation.

Keywords: chapter, canon, Statutes, canon law, Reformation, catholic church.

История английской церкви раннего Нового времени не относится к числу хорошо изученных аспектов британской истории. Она не привлекала внимание отечественных англоведов, которые, если и обращались к религиозной проблематике, отдавали предпочтение сюжетам, связанным с неортодоксальными сообществами и движениями, например, ереси лоллардов или англиканской Реформации и протестантизму. Представление о состоянии католической церкви Англии в канун Реформации зачастую формировалось на основе не критического восприятия идей либеральной британской историографии и сводилось к утверждениям о глубоком системном кризисе католицизма и отсутствии в нем потенции к реформе и самостоятельному, без вмешательства извне, исправлению клира. В подобной ситуации реформационные преобразования Тюдоров закономерно расценивались как единственно возможный для церкви выход из кризиса. Однако имеющиеся в нашем распоряжении источники позволяют увидеть ситуацию в католической церкви в Англии в ином свете.

Видным и влиятельным представителем английской церкви начала XVI в. был Джон Колет (1476-1519). Будучи настоятелем собора св. Павла в Лондоне, он получил известность своими страстными проповедями о духовно-нравственном обновлении христианского общества. В одной из таких проповедей, произнесенной деканом на соборе английского духовенства в 1512 г., он говорил о необходимости церковной реформации и предложил слушателям свой проект реформы [1]. Среди творческого наследия Дж. Колета обнаруживаются два сборника административных норм для духовенства собора св. Павла. Первый – Statuta Eccle-

siae Cathedralis Sancti Pauli. Epitome of Statutes and Customs of the Cathedral of St. Paul, extracted from the Ancient Books and Muniments of the Cathedral by Deans Ralph de Baldock and Thomas Lisieux – представляет собой конспективное изложение некоторых разделов более ранних соборных уставов, составленных его предшественниками – деканами Ральфом де Болдоком (1294-1304) и Томасом Лизиуксом (1441-1456). Второй – Exhibita a Joanne Collet Decano, reverendissimo Patri et Domino Cardinali Eboracensi ac Apostolico Legato a latere [Wolsey], pro Reformatione Status Residenciariorum in Ecclesia Sancti Pauli, primo Septembris, Anno Domini 1518 – представленный на утверждение кардиналу Уолси свод предложений, написанных самим Колетом и касающихся только одной категории соборного духовенства – приписных каноников (canonici residentiales)¹. Колет рассчитывал, что его предложения, одобренные Уолси, могут быть представлены соборному капитулу как дополнения к Уставу. Забегая вперед, отметим, что Exhibita, не согласованные с капитулом, не были подписаны кардиналом и не приобрели силу закона для кафедрального канониката.

Исследование этих памятников административной деятельности Дж. Колета связано с рядом проблем. Во-первых, возникает вопрос об их спецификации. Подавляющее большинство историков не выделяют различия между двумя источниками, называя оба документа «уставом» (Statutes)², показывая тем самым, что считают их двумя редакциями одного текста. Четкое различие Epitome и Exhibita характерно только для новейшего исследования Дж. Арнольда [1]. Однако британский историк, заявив об их специфике, сосредоточил свое внимание на проблемах датировки источников³. Здесь нет нужды повторять вполне убедительные построения Дж. Арнольда. Для нас важным является тот факт, что вскоре после своего назначения на должность настоятеля собора, уже в 1506 г. Колет предпринял меры по ограничению гостеприимства декана, управлению капелланами, по введению штрафов за неисполнение служб и неповиновение [18; 2] Он осуществлял эти дисциплинарные шаги, опираясь на авторитет древних уставов. Несомненно, он знал эти каноны, и отступление от них современным ему духовенством рассматривал как основную причину кризиса церкви. Следовательно, уже в 1506 г. мог появиться первый из документов. Второй текст датирован точно – сентябрь 1518 г. Следовательно, административные преобразования кафедрального канониката, основанные на нормах церковного права, и актуализация этих норм через создание новой редакции Устава занимали Колета весь период его настоятельства – с 1506 по 1518 гг. Отметим здесь и другое немаловажное обстоятельство: кардинал Уолси не поддержал каноническую деятельность Колета, однако, составил свою редакцию Устава – Statuta Decani et

¹ Все Уставы собора св. Павла были изданы В.С. Симпсоном, который использовал материал, опубликованный своим предшественником У. Дагдейлом [7, р. 237-268: тексты Дж. Колета] и рукописи из собраний Оксфордского и Кембриджского университетов и библиотеки Британского музея [16].

² Так, Дж. Лаптон [12, р. 132-133, 137] определял Epitome то как «устав» (Statutes), то как «постановления» (ordinances), то как «пересмотренный кодекс» (revised code); «уставом» называл он и Exhibita. Дж. Мариотт [13, р. 119] ошибочно описывал Exhibita как пересмотренный вариант обычаев и уставов собора св. Павла, хотя предложения Колета в Exhibita не были заимствованы им у его предшественников; Е.В. Хант [11, р. 50-56] говорил о «кафедральном уставе, который включал со многими пропусками и коррективами устава Р. Болдока и Т. Лизиукса», то есть об Epitome, как о новом уставе, хотя новыми были только предложения из Exhibita, которые историк вообще не упоминает; Дж. Глизон [9, р. 241] также не выделяет различий между документами.

³ Историки, опираясь на слова Эразма: «<...>Милостью короля Генриха VII он был <...>назначен деканом собора св. Павла <...> Поскольку этот славнейший человек стремился к деятельности, а не к славе, он укрепил ослабшую дисциплину в своем братстве» [8, р. 516; 21, с. 268] и указания издателя [16, р. 217], традиционно понимали их как свидетельство того, что новый декан приступил к реформе канониката вскоре после своего назначения в 1505 г. и имели в виду его Epitome [11, р. 51; 5]. У Дж. Глизона [9, р. 241] хронология административной деятельности декана Колета еще более запутана, так как историк без должных оснований относит ограничение гостеприимства настоятеля к концу 1518 г.

Capituli Ecclesiae Cathedralis Sancti Pauli London. Fact per Dominum Thomam, Cardinalem Eboracensem Archiepiscopum, et Regni Angliae Cancellarium ex consensu Decani et Capituli, per decretum sine Arbitramentum – и утвердил ее при согласии капитула [16, р. 249-63]. Другой английский иерарх – архиепископ У. Уорем, будучи епископом Лондона, осенью 1502 г. также обращался к редактированию Устава собора св. Павла. Его дополнения и коррективы отдельный статей – Statuta Domini Willielmi Warham Episcopi London facta cum consensu Decani et Capituli [16, р. 206-214], как и версия Колета, не имели серьезных последствий. Тем не менее чрезвычайно показательно, что все эти представители церковной власти активно занимались реформой канонического права, вероятно, полагая её важнейшим инструментом исправления церковных нестроений.

Сравним тексты Колета. Они существенно отличаются по объему – тридцать три параграфа Epitome почти вдвое пространнее сорока семи кратких разделов Exhibita [16, р. 217-236; р. 237-248]. Различен диапазон затронутых вопросов: если Exhibita касаются только приписных каноников, то в Epitome включены положения о полномочиях декана, о канониках собора, младших канониках, викариях и служках. Неодинаков стиль изложения. В тексте Epitome изложение правовых норм сопровождается авторскими комментариями, для которых характерны распространенные предложения, обилие восклицаний, риторических украшений, экспрессивно-оценочных выражений. Вот типичный отрывок, в котором идет речь о канониках: «Но как прискорбно, что, как все другое, вначале хорошо установленное, так и это с течением времени понемногу пришло в совершенно жалкое состояние: ибо каноники захвачены любовью к миру, а не к Богу, следуют больше мирским путем, чем небесным; также один за другим исподволь и понемногу начинают выходить в мир и отсутствуют в своей церкви, обитают в других местах, нося только имя и звание каноников. Их вначале звали уставными канониками (regulares), теперь же начали называть мирскими канониками (seculares). Этим именем они себя опозорили, и церковное разрешение выходить из церкви и отсутствовать почти забыто <...> Но я снова и снова восклицаю: О гнусное преступление! Они называются приписными, но отступают и от воздержания, от устава, от дисциплины и от той святой церковной формы жизни, которая была в древности при отцах-епископах<...> Приписные каноники нуждаются в исправлении (reformatione), ибо они отсутствуют в церквях, где должны постоянно пребывать, странствуют вольнее вагантов. Они оставили службу, отказываются от попечения о церкви, преследуют собственные выгоды, общее имущество обратили для своих частных нужд. В эти дни несчастий и беспорядка в кафедральной церкви не осталось ничего, кроме искания собственной выгоды; и я бы сказал яснее – стремления ограбить церковь и сделаться богаче. О гнусное преступление! О ненавистное беззаконие!» [16, р. 229-230]. Совершенно очевидна стилистическая близость – вплоть до одинаковых выражений – Epitome оксфордским теологическим трудам и «Соборной проповеди» [4; 19]. Подобный стиль характерен для публичного выступления или полемического трактата, но неприемлем в изложении церковного устава, требующего сжатых и эмоционально нейтральных формулировок. Именно таков – лаконичный и бесстрастный – язык Exhibita, как нельзя лучше он соответствует характеру источника – своду канонических норм. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что традиционная оценка этих источников неверна. Если Exhibita рассматривались автором как потенциальное дополнение к уставу, то Epitome не являлись уставом и не предназначались для утверждения капитулом или епископом. Перед нами «опыты», «записки», размышления Колета над некоторыми аспектами жизни соборного клира. Этот материал мог использоваться настоятелем в его проповедях. К сожалению, их тексты не сохранились, поэтому у исследователей нет возможности проверить данное предположение. Обращает на себя внимание наличие здесь, как и в других сочинениях Дж. Колета, лексики, связанной с идеей порядка, первоначальной формы, осознаваемой в качестве идеала, и нарушения этого порядка, де-формации. Как и в «Соборной проповеди» [4; 19], обмирщение в результате постоянного, вопреки уставу, пребывания клира в миру рассматривается автором в качестве главной причины кризиса церкви.

В этих документах со всей очевидностью проявляется характерный для представлений Колета о церковной реформе перфекционизм. Так, в разделе об обязанностях церковных служек (*virgers*) Колет оставил неизменным предписание древних уставов относительно изгнания торговцев с их товарами из храма: «Перед закрытием они должны осмотреть все укромные места церкви и, если обнаружится что-то подозрительно припрятанное, пусть будет ими извергнуто» [16, р. 79; 224]. Добавление Колета: Также «пусть будут изгнаны и вытолканы за ворота люди, пользующиеся дурной славой, прежде всего, публичные женщины, носильщики грузов в соборе, нищие, которые или мерзко храпят в храме или дерзко пристаю́т к молящимся» [16, р. 224-225].

Еще одно дополнение в отношении служек касается их целибата. По словам Колета, «семейное положение является очень часто статусом хлопотным и беспокойным; женатые прилежно работают для своих жен и своего хозяйства. Наши служители (*virgiferi nostri*), отвлеченные попечением о семье, не исполняют свою службу в церкви или, побуждаемые необходимостью, (потому что никто не может хорошо служить двум господам сразу) поспешно убегают. Ввиду этого, господином Деканом определено и согласи́ем капитула утверждено, что впредь в соборе св. Павла не должно быть никаких служек, кроме тех, которые живут в целибате без жен и соблюдают воздержание; и что если такой служитель, который имеет жену, будет назначен Деканом казначеем, то после того, как о жене станет известно, тотчас должен быть исключен. Кроме того, на этой службе холостого следует предпочесть вдовцу, если во всем остальном они равны; следует также, чтобы те, кто к самому жертвеннику приступают и заняты в таких великих службах, должны быть совершенно чисты и целомудренны» [16, р. 225].

Важным рычагом проведения церковной реформы являлась, по мнению Колета, административная власть настоятеля, который «исправляет отклонения каждого, упорствующий наказывает по обычаю: старших [каноников] – по приговору братьев, младших [каноников] и клириков низшего разряда при незначительных проступках передает для исправления канцлеру» [16, р. 225]. За более серьезные нарушения, а также упорствующие и неисправляющиеся изгоняются из коллегии (*a Choro*); у них отнимаются их жалование и доходы (*stipendia et emolumenta*); однако декан все должен делаться с различием, с каждым человеком поступать в соответствии с его положением (*sua condicione*), действуя «для укрепления церкви, а не для разрушения» [16, р. 221].

Усиление власти настоятеля не должно вести к ослаблению коллегиальных начал церковной организации. Их олицетворением являлся кафедральный капитул – общее собрание всех клириков собора. Капитул следовало собирать еженедельно по субботам, чтобы «узнавать о заблуждениях (*errata*) и всего того, что есть в церкви дурного». Декану должно следить и «тщательно выяснять, что каждый сделал на предыдущей неделе, и как каждый исполнял свои обязанности и долг с тем, чтобы похвалить тех, кто поступал хорошо, и наказывать нарушителей, всегда разумно учитывая качество (*qualitate*) человека и суть проступка» [16, р. 221].

Переходя к приписным каноникам, Колет обращает внимание на происхождение этого института и противопоставляет высокие духовно-нравственные стандарты древних общин белого духовенства низкому уровню современного ему канониката собора св. Павла. Изначально, по словам декана, это понятие применялось к тем, кто «жил согласно правилам, на что указывает само имя – «уставные каноники»; все они постоянно проживают в церкви, пребывая в послушании, целомудрии, любви, молитве, посте, чтении и созерцании» [16, р. 228]. Приписные каноники должны постоянно находиться в пределах собора. «Для того, чтобы отлучиться из собора по важной причине приписным каноникам (*residentes*) и всем другим необходимо получить разрешение декана» [16, р. 222].

Критику декана вызывают хоровые викарии. Вначале он указывает на сокращение их численности с 30 до 6 вопреки положению действующего устава [16, р. 67, 104] и обремененность семьями: «Не знаю, почему, но теперь их число иное, и жизнь другая, и занятия

обширнее, и образ жизни свободнее; ибо их всего шестеро, и они либо женаты, либо таковы, что могут жениться; они не держат своего дома, но и не живут сообща в доме викариев; и как со временем все меняется, так и они легко изменились к худшему» [16, р. 234]. Полагаем, что эти lamentации Дж. Колета можно понимать двояко. Либо в начале XVI века в хоре пели музыканты-миряне, а не клирики [1, р. 989], либо, что вероятнее, хоровыми викариями были служители низшего разряда, которые могли жениться [12, р. 135].

Колет напоминает положение древних уставов, что «викарии должны быть людьми честными, доброй и похвальной репутации, такими, которые боятся Бога <...> Кроме того, они должны стремиться хорошо жить в церкви св. Павла, иметь добрый нрав, показывать пример честности, смиренно вести себя в отношениях с канониками, жить в любви со всеми, но, прежде всего, со своими ближними». Викарии не должны быть ни управляющими, ни поверенными, ни душеприказчиками, и не исполнять никакие другие обязанности, которые отвлекают и отчуждают их от церковной службы.

Подобным образом, младшие каноники тоже должны заботиться о своем поведении. Как требует § 29, «младший каноник не должен бывать в тавернах, винных лавках, пивных, входить в подозрительные дома, разговаривать с подозрительными людьми. Он должен хранить целомудрие, стремиться во всем к честности» [16, р. 235].

Еще одно дополнение к уставам Болдока и Лизиукса Колет сделал в разделе об учителе грамматики [16, р. 23, 226]. В ранних документах в одном параграфе говорится об учителе певческой школы (*De Magistro Scholae Cantus*) и об учителе грамматики (*De Magistro Grammatices*), Колет же упоминает только второго. Учитель грамматики должен быть магистром искусств. Правом назначения учителя обладает канцлер собора, и Колет сохранил это положение. Новым было предъявление нравственных требований к наставнику: «Учитель грамматической школы должен быть мужем честным, а также человеком большой и достойной учености. Пусть он учит грамматике мальчиков, прежде всего, тех, которые пребывают в церкви; и пусть показывает им пример доброй жизни. И пусть весьма остерегается, дабы не соблазнить их нежные души каким-либо проступком – словом или делом; а также пусть вместе с правильной литературой обучает их святым нравам: пусть будет им учителем не только грамматики, но и добродетели» [16, р. 226-227]. Новыми было также передача учителю канцлерской функции «должным образом замечать, кто что в церкви читает» и проповедовать в храме в главные праздники.

Предложения Колета в *Exhibita* начинаются с утверждения власти декана собора. «В соответствии с древними уставами церкви св. Павла декан располагает правом и надлежащей властью над всеми канониками, пресвитерами, викариями непосредственно. Он начальствует над всеми (*regimen habet animarum*). В его руках юрисдикция и наложение взыскания за проступок кого бы то ни было в церкви и должное наказание упорствующих и строптивых» [16, р. 237]. *Exhibita* регламентируют порядок осуществления настоятелем визитаций [16, р. 247]. Особое внимание Колет уделяет высшему разряду кафедральных каноников – так называемым приписным (*canonicus de numero*). Так, в уставах Болдока, Лизиукса и Уолси этот раздел ограничивается постулированием численности каноников: «Следует особенно заботиться, чтобы помимо декана приписных каноников было не более четырех» [16, р. 126, 251]. В отличие от своих предшественников и от кардинала, Колет детализирует раздел и он не только устанавливает число приписных каноников, но также указывает на их нравственный облик: «Их должно быть не более четырех, и они должны быть мужами достойными и разумными» [16, р. 238].

Показательно акцентированная дихотомия церкви и мира в тексте Колета и отсутствие этого мотива в других уставах. Устав Т. Уолси требует, чтобы священник вступал в церковь, «отказавшись от хозяйств и домов своих, не ради тщеславия и роскоши, но с верой и достойно, как подобает учителям духовной жизни (*Canonici Vitae*), стремясь прежде всего угодить Богу смирением» [16, р. 251]. В тексте *Exhibita* появляется отчетливое противопоставление клира и мира: «Пусть приписные каноники вступят в церковь не ради тщеславия и

роскоши, а с верой и достойно, как подобает учителям духовной жизни, более стремясь угодить Богу в смирении, чем в гордыне быть примером для мира» [16, р. 239]. Декан имеет место жительство (*Residentia Decani*) в только пределах собора [16, р. 238]. Подобное же требование постоянного пребывания в соборе – *Residentia solum in Ecclesia S. Pauli* – предъявляет Колет к приписным каноникам [16, р. 239]. Следующие за этим параграфы тщательно регламентируют в соответствии с более ранними уставами обязанности каноников по исполнению церковных служб (*De Officio Residentiariorum in Divino Cultu*) [16, р. 240-243], участию в хоре (*Residentes in Choro*), проведению праздничных процессий (*Ceremoniae in Choro*) [16, р. 244-246]. Нетрудно понять, почему именно этот аспект стал центральной темой *Exhibita*. Нравственное оздоровление духовенства, по мнению Колета, являлось не только насущной задачей, но и главным средством осуществление церковной реформы. Колет полагал, что духовенство располагает необходимым потенциалом для возрождения высоких моральных стандартов. Этим объясняется его неизменное требование о проведении субботних собраний капитула, которое включено не только в *Epitome*, но и *Exhibita*: «Каждую субботу декан или, в его отсутствие, один из приписных каноников, пусть выслушивает о проступках коллегии (*chori*), допущенных на этой неделе, испытывает провинившихся и исправляет ошибки» [16, р. 241]. К слову, в уставе Уолси подобное предписание прагматично заменено введением денежных штрафов [16, р. 250, 251-3, 262].

Итак, анализ сборников административных предписаний для духовенства собора св. Павла, составленных Дж. Колетом в 1506-1518 гг., позволяет резюмировать: будучи глубоко убежденным в необходимости церковной реформы и располагая в качестве настоятеля столичного кафедрального собора достаточными полномочиями, он предпринял попытку провести церковные преобразования локального характера – в рамках канониката собора. По свидетельству его биографа Эразма, будущий декан во время своего образовательного путешествия на континент «скрупулезно он занимался трудами по обоим разделам права» [8, р. 515; 21, с. 262]. Закономерно, что он избрал административный метод осуществления реформы. Этот путь декан наметил в «Соборной проповеди», провозгласив: «Нет такого проступка или прегрешения, относительно которых не существовало бы закона в своде канонического права. Поэтому нет нужды издавать новые законы и постановления; должно соблюдать уже имеющиеся» [4, р. 249; 19, с. 117]. Однако попытки настоятеля укрепить дисциплину среди соборного клира, повысить моральный ценз для людей, занимающихся воспитанием молодежи, оказались неудачными. Его перфекционистские уставы, не подкрепленные авторитетом епископа, кардинала, остались мертвой буквой, и преемники Колета не считались с их требованиями. Однако данное обстоятельство не отменяет того факта, что усилия декана не были единичным казусом: архиепископ У. Уорем и кардинал Т. Уолси предложили свои варианты административных установлений для кафедрального духовенства. Эти уставы уже не могли быть игнорированы клиром. Следует подчеркнуть, что со времен IV Латеранского (1215 г.) и Вьеннского (1311–1312 гг.) соборов католическая церковь позиционировала себя «церковью реформированной и подлежащей реформе». В XIV–XV вв. не прекращались призывы постепенных преобразований «*in capite et in membris*», причем эта идея не воспринималась церковными иерархами как ересь или раскол [14, р. 1-28]. Примечательно, что в то время, когда Колет задумывал и пытался проводить свои административные преобразования, в Риме на V Латеранском соборе (3 мая 1512 г.) генерал августинского ордена Эгидий из Витербо говорил о насущной необходимости исправления церковных дел, а на девятой сессии собора 5 мая 1514 г. был принят декрет о реформе церкви – *Supernae dispositionis arbitrio* [17, р. 669–676; 874–885; 15, р. 40–53; 54–64; 10, р. 478 etc.] Одним из представителей английского духовенства на Латеранском соборе был назначен друг и единомышленник Дж. Колета епископ Рочестера Джон Фишер [6]. Таким образом, католическая церковь в годы, предшествующие протестантской Реформации, вступала на путь реформационных изменений. В эпоху Ренессанса идея клерикальной реформы получила новый импульс, поскольку совпала с общим ретроспективным вектором развития культуры. Церковная среда впитала ту же

энергию генетического резонанса со своим культурным прошлым, как и светская культура Возрождения. Гуманистически образованные элементы духовенства воплощали типично ренессансную тенденцию к реставрации некогда утраченных духовно-нравственных норм апостольской церкви. Дж. Колет, Дж. Фишер, У. Уорем интерпретировали «порчу церкви» как результат забвения этой раннехристианской традиции и предпринимали усилия по ее возрождению. Это были энтузиасты аскезы, ревнители христианского просвещения, борцы за духовно-нравственное возрождение клира и всего общества, за возведение жизни духовенства на первоначальную морально-религиозную высоту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Arnold, J. Colet, Wolsey and Politics of Reform: St. Paul's Cathedral in 1518 // *English Historical Review*. – Vol. CXXI. – № 493. – Sept. 2006. – P. 979-1001.
2. Arnold, J. John Colet and a Lost Manuscript 1506 // *History*. – Vol. 89. – Issue 294. – April 2004. – P. 174-192.
3. Catholic reform: from Cardinal Ximenes to the Council of Trent, 1495-1563: an essay with illustrative documents and a brief study of St. Ignatius Loyola / Ed. J.C. Olin. – N.Y.: Fordham University Press, 1990 (2nd ed. 2005). – 152 p.
4. Colet, J. Oratio Habita a D. Joanne ad Clerum in Convocatione. Anno MDXI // Knight S. The Life of Dr. John Colet, Dean of St. Paul's, in the Reigns of K. Henry VII and K. Henry VIII and Founder of St. Paul's School: With an Appendix Containing Some Account of the Masters and More Eminent Scholars of that Foundation, and Several Original Papers Relating to the Said Life. 2nd ed. – Oxford: The Oxford University Press, 1823. – P. 239-250.
5. Davis, V. The Lesser Clergy in the Later Middle Ages // *St. Paul's: The Cathedral Church of London*. – New Haven-L.: Yale University Press, 2004. – P. 157-161.
6. Dowling, M. Fisher of Men: a Life of John Fisher, 1469-1535. – L.: Macmillan, Basingstoke, 1999. – 218 p.
7. Dugdale, W. History of St Paul's Cathedral in London, from Its Foundation Until These Times : extracted out of original charters, records, leiger books, and other documents. – L.: Thomas Warren, 1658. – 267 p.
8. Erasmus, Desiderius. Opus epistolarum Desiderii Erasmi Roterodami / Ed. P. S. Allen, H. M. Allen, H. W. Garrod. Vol. I – Oxford: The Oxford University Press, 1906. – 661 p.
9. Gleason, J.B. John Colet. – Berkeley : University of California Press, 1989. – 416 p.
10. Hughes, Ph. A History of the Church. – Vol. 3. – N.Y.: Continuum Int. Pub. Group, 1947. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.franciscan-sfo.org/ap/hu/0-hc.htm>.
11. Hunt, E.W. Dean Colet and his Theology. – London: Society for Promoting Christian Knowledge, 1956. -142 p.
12. Lupton, J.H. A Life of John Colet, D.D., Dean of St. Paul's, and Founder of St. Paul's School. – L.: G. Bell and sons, 1887; 2nd ed. 1909; repr. 2009. – 323 p.
13. Marriott, J. A. R. The Life of John Colet. – L.: Methuen, 1933. – 283 p.
14. Mullett, M.A. The Catholic Reformation. – N.Y.: Routledge, 1999, - 258 p.
15. Olin, J.C. The Catholic Reformation: Savonarola to Ignatius Loyola: reform in the Church, 1495–1540. – N.Y.: Fordham University Press, 1990. – 218 p.
16. Registrum Statutorum et Consuetudinum Ecclesiae Cathedralis Sancti Pauli Londinensis / Ed. by W.S. Simpson. – L.: Nichols & Sons, 1873. -501 p.
17. Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio / Ed. G.M. Mansi. – Vol. XXXII. – Paris, – 1947. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.documentacatholicaomnia.eu/01_50_1692-1769-_Mansi_JD.html
18. Simpson, W. S. A Newly-Discovered Manuscript Containing Statutes Compiled by Dean Colet for the Government of Chantry Priests and Other Clergy of St. Paul's // *Archaeologia*. – Vol. 52. – 1890. –P. 144-174.

19. Колет, Дж. Соборная проповедь: вступ. статья, пер. с латин. и комментарий Л. В. Софроновой / Л.В.Софронова, А.В. Хазина, Ф.В. Николаи и др. // *Textum Historiae: исследования по теоретическим и конкретно-историческим проблемам всеобщей истории.* – Вып. 1. – Н. Новгород: Изд-во НГПУ, 2005. – С. 107-121.
20. Софронова, Л.В. Джон Колет. Опыт реставрации образа христианского мыслителя ренессансной эпохи: монография / Л.В. Софронова. – Н. Новгород: Изд-во НГПУ, 2009. – 450 с.
21. Эразм Роттердамский. Жизнеописание Жана Витрие и Джона Колета. Послание Эразма Роттердамского немецкому гуманисту и реформатору Йодокусу Йонасу 13 июня 1521 г.: вступ. статья, пер. с латин. и комментарий Л.В. Софроновой / Л.В. Софронова, А.В. Хазина, Т.Г. Чугунова и др. // *Textum Historiae: исследования по теоретическим и эмпирическим проблемам всеобщей истории.* - Вып 3. – Н. Новгород: НГПУ, 2008. – С. 250-274.

© Софронова Л.В., Ерохин В.Н., 2015